

Иногда автор тенденциозно передает тексты для того, чтобы доказать, что рабы использовались в качестве рабочей силы в основном лишь крупными землевладельцами. На стр. 68, где речь идет о продаже пленных, автор истолковывает новеллу Иоанна Цимисхия таким образом, что пленные продавались будто бы только архонтам. Между тем в 25 новелле Цимисхия говорится также о продаже воинами пленных и своим товарищам, рядовым стратиотам. Следовательно, рабы направлялись также и в мелкие хозяйства простых стратиотов. На стр. 73 А. П. Каждан указывает, что, согласно показанию Кедрина, пленные арабы, захваченные на Крите, были направлены работать на поля. На самом деле текст хроники говорит о том, что рабов было так много, что ими наполнены были и городские дома и поля. Из 38 новеллы Льва VI не видно, чтобы крупные землевладельцы не были заинтересованы в предоставлении своим рабам права собственности на лично ими и их трудом приобретенные вещи. Эта новелла могла быть выгодной для архонтов и других крупных землевладельцев в той же мере, что и для императора.

Неясно, из чего следует, что византийцы в X в. считали труд мистиев непроеизводительным (стр. 83). Из приведенного автором текста вытекает только то, что мистий был временным работником и в силу этого не был заинтересован в сохранении имущества своего работодателя. Однако едва ли можно думать, что наемный пастух работал хуже, чем пастух несвободный. Нельзя согласиться с утверждением А. П. Каждана, будто византийская церковь выступала, как правило, против рабовладения (стр. 74). Церковь никогда не осуждала институт рабовладения, но демагогически признавала отпуск рабов на волю благочестивым делом. Вызывает сомнение, почему Феодосий Печерский отражал взгляды византийского духовенства, а не окружающей его социальной среды Киевской Руси (стр. 74).

Все эти недостатки, однако, не могут поколебать общей оценки работы А. П. Каждана, содержательной и полезной для всех занимающихся социально-экономической историей Византии.

М. Я. Сюзюмов

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ АРМЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ XIV века. СОСТАВИЛ А. С. ХАЧИКЯН

Институт истории Академии Наук Армянской ССР. Материалы по истории армянского народа. Книга вторая. Издательство АН Арм. ССР. Ереван. 1950 г. XXXIII + 757 стр.

Армянские источники содержат материал по истории Византии, дополняющий данные византийских памятников; этот материал сплошь да рядом не использован в византийской историографии. Внимание буржуазных историков Византии привлекали преимущественно произведения армянских историков и хронистов, государственные и церковные документы и т. п. Иначе говоря, буржуазные историки интересовались материалами, созданными преимущественно представителями господствующих классов Армении или же выразителями их идеологии. Не отрицая весьма существенного значения многих из указанных источников, следует вместе с тем отметить, что отдельные стороны живой действительности или вовсе не находили в них отражения, или же

искажались в соответствии с требованиями господствующей идеологии. Эти источники содержат мало фактов о жизни народных масс, об экономическом быте Армении, об идеологии эксплуатируемых классов населения и т. д. Если буржуазных византинистов этот недостаток определенных категорий армянских источников не смущал, то перед советскими историками Византии и Армении это обстоятельство выдвигало задачу поисков таких новых источников, которые могли бы восполнить указанный пробел.

Рецензируемое издание и является одной из попыток восполнить этот недостаток. Хотя это издание имеет своей целью расширение круга источников для изучения истории прежде всего армянского народа, книга эта имеет большую ценность и для историков Византии последнего периода, и для историков Ближнего Востока. В книге собрано 845 пометок и записей на полях, сделанных в XIV в. в армянских рукописях. Из них 513 записей извлечено из рукописей, хранящихся в Государственном хранилище рукописей при Совете Министров Армянской ССР (в Матенадаране), и 332 записи — из давно опубликованных, а также ненапечатанных описаний рукописей. Надо отметить, что подавляющая часть записей опубликована в настоящем издании впервые.

Составителем сборника Л. С. Хачикяном тексту записей предпослано большое введение, по существу, являющееся общим исследованием изданного им материала. Автор введения указывает, что сопоставление с источниками другого рода приводит к выводу о достоверности записей, заключающих известия о событиях, современных авторам этих заметок. Очень важно заключение Л. С. Хачикяна о социальном составе авторов записей, которые были, как он показал, выходцами из трудовых слоев общества или же представителями низшего духовенства. Они видели жизненные невзгоды неимущих кругов населения, которые порождались нашествиями иноземных врагов, обложением и поборами, установленными захватчиками Армении, и делали в свободных местах рукописей свои записи, руководствуясь не официальными предписаниями, а живым сочувствием к бедам своих собратьев. Вот почему в этих записях порой отражены данные о повседневном быте народа, отсутствующие в трудах историков и хронистов. Благодаря этому записи дают более объективную оценку событиям, чем труды историков, хронистов и писателей, принадлежавших к господствующему классу.

Имеется еще одно обстоятельство, делающее материалы, представленные в настоящем издании, особенно ценными — ведь от XIV в. исторические произведения на армянском языке дошли до нас в очень незначительном количестве, так как большая часть рукописей погибла в результате нашествия орд кочевников. Вместе с тем Л. С. Хачикян справедливо указывает на известный трафарет в этих записях. Авторы, скованные церковной идеологией, не были в состоянии понять действительные причины тех или иных явлений современности. Причины бедствий, например, они связывают с „греховностью“ человечества и т. п. Все ужасы монгольского ига авторы записей расценивают как кару за неверие и прегрешения.

Записи дают весьма убедительный материал о беспощадной эксплуатации и жестокостях монгольских властителей. Богатые города Армении — Ани, Карс, Хлат, Маназкерт, Ван, Арчеш, экономическое значение которых ясно не только по армянским, но и по византийским источникам, — в XIV в. потеряли большую часть своего населения,

которое постепенно эмигрировало в Киликию, Крым и в другие края. Приходил конец и власти светских феодалов Армении. Относительную устойчивость сохранила армянская церковь, приспособившаяся к требованиям новых правителей.

Такая обстановка в Армении напоминала то, что происходило в Византийской империи. И, конечно, записи людей XIV в., дающие материал для истории Армении, косвенно имеют немалое значение для освещения как внутренней истории Византии, так и политики империи на Востоке.

Записи, подчас очень скудные, дают в целом ясную картину тяжелого податного обложения при монгольских эльханах. Они представляют как бы летопись бесконечных нашествий „зверей в образе человека“, в особенности, — орд Тамерлана. В результате всех бедствий, в том числе голода и эпидемий, население покидает насиженные места. Даже в Сарай-Берке, столице Золотой Орды, оказались беженцы — армяне, о чем свидетельствует запись 1319 г. Однако в далекие края удастся бежать не всем — преимущественно купечеству и лишь отчасти ремесленникам.

В своем исследовании Л. С. Хачикян указывает на явление, характерное, впрочем, не только для одной Армении: армянские феодалы всячески стремились спасти свое достояние при поддержке церкви. Они вступали в ряды сановного духовенства и таким образом сохраняли свои права на земли и всякого рода имущество. Однако и это не всегда спасало феодалов. Еще в правление Газан-хана (1295—1304 гг.) принявшие ислам монголы усилили бремя податного обложения и распространили его на армянскую церковь. Записи дают сведения о сооружении монастырских укреплений, о высших учебных заведениях монастырей Гладзора и Татева, об отдельных видных представителях монашеской идеологии, о писцах и т. д. Очень существенны данные записей о названиях местностей, относительно которых не дошло до нас никаких известий в исторических трудах армянских авторов. Впервые из этих записей приходится узнавать о населенных местах, от которых не осталось ровно никаких следов. В записях упомянуто приблизительно 500 населенных пунктов. Сведения писцов рукописей о себе дают возможность получить представление о тяжелой жизни крестьянства, так как писцы почти поголовно были выходцами из крестьян.

Некоторые записи представлены в художественном изложении, а порой и в стихах. Так, например, писец Тума в красочно-стихотворной форме описывает нашествие Тамерлана, сообщая, что его орды „перебили беспощадно армянский и грузинский народ“, и восклицая: „какое земное существо может рассказать о злодеяниях Тимура?“ Эта запись была сделана писцом Тумой в 1391 г. на рукописи поэта Григора Нарекаци (X в.), которую Тума переписал в Ване.

Собиранием рукописных записей еще в XVIII—XIX вв. занимались видные представители арменоведения, среди которых следует упомянуть имена М. Чамчяна, Л. Алишана, Г. Пиркалемяна и Г. Срвандзтяна. Благодаря им спасены многочисленные материалы записей, извлеченных из рукописей, варварски уничтоженных султанскими башибузуками в Западной Армении во время империалистической войны 1914—1918 гг. Но записи сохранены и составителями описаний армянских рукописей, хранящихся в ряде стран, и в первую очередь в СССР. В статье Л. С. Хачикяна указывается весь этот материал, в той или иной степени использованный при составлении настоящего сборника.

записей. Однако основная часть материала Л. С. Хачикяном извлечена непосредственно из рукописей Матенадарана.

Трудным делом было определение хронологии записей. Известно, что в армянских источниках встречается хронология различных систем. Вследствие этого текстологу приходится наталкиваться на большие затруднения при определении дат. Составителю удалось установить известное единство в датировке записей, что придает всему заключенному в сборнике материалу последовательность. С филологической стороны тексты подготовлены весьма тщательно. Три указателя — предметный, имен географических и личных — составлены исчерпывающе. В предметном указателе можно найти ссылки на материалы по отдельным темам, как, например, о нашествиях, о бедствиях, о ремесле писцов, о должностях и титулах, и т. д. Предметный указатель как бы намечает, на что может рассчитывать исследователь, обращающийся к настоящему сборнику источников.

Материал записей в целом убедительно показывает, сколь губительны были последствия нашествий монгольских орд на территории Армении, и, в частности, в тех ее областях, которые когда-то входили в состав Византийской империи. Очень слабые связи между Киликийской Арменией и Византийской империей почти не отражены в записях. Это и понятно. Киликийская Армения доживала свой век; ее конец наступил в 1375 г. Но в записях заметно бросается в глаза назойливое стремление папских агентов, как их называют авторы записей, — „фра“, проникнуть во все дела Армении.

Из записей видно, что в XIV в. делается немало переводов разнообразной литературы с латинского. Так, например, в записи, сделанной в рукописи перевода „Толкований философских книг“, автором которых назван Петр Арагонский, переводчик Акоб Крнеци отмечает заслуги некоего иеромонаха Иоанна, который объединил латинских и армянских деятелей для перевода „многих душеполезных и просвещающих книг“ (1344 г.). Другая запись на рукописи евангелия (1335 г.) показывает, что переписчик работал в Ломбардии в монастыре „Сан-Пенет“. В записи на „Книге молний“ священника Беды отмечается, что перевод сделан с латинского в Кафе (1356 г.). Но старые связи с Византией все же не порываются. В рукописи „Толкования грамматики Исаяи Нисского“ писец Аствадатур указывает, что работа выполнена в Константинополе (1360 г.), „в стране греческой“. В рукописи же „Толкований вселенских посланий“ Саргиса (Сергия) Благодатного писец Павхос упоминает, что писано „в городе Халатан супротив Константинополя, в стесненное и трудное время, когда турок осаждал нас и Стамбул“ (1398 г.).

Перечисленные выше записи и многие другие содержат материал, характеризующий экспансию папства, стремившегося проникнуть в Армению, равно как и известия о натиске тюрко-монгольских завоевателей с Востока.

Составитель сборника указывает, что им изучен весь рукописный материал за исключением рукописей, хранящихся в Ленинграде. Об этом приходится очень сожалеть, так как в Ленинграде имеется довольно ценная во многих отношениях коллекция армянских рукописей. Хотя составитель полагает, что этот недочет можно будет исправить в дальнейшем, включив соответствующий материал, если он будет найден, в подготовляемый им сборник записей XV в., следует все же признать, что пренебрежение ленинградскими рукописями ничем не оправдано.

Материал, представленный в настоящем сборнике, относится к различным географическим пунктам, а авторы записей работали иногда в местностях, весьма удаленных от Армении. Исследователю настоящего материала очень помогла бы карта с нанесением на нее тех точек, где были сделаны записи.

Издание памятных записей XIV в. обогащает советскую историческую науку новыми, очень интересными данными по истории СССР, Византии и Переднего Востока. Следует пожелать, чтобы были выпущены материалы такого рода, относящиеся и к последующим векам.

И. К. Кусикьян

М. МАТЬЕ и К. ЛЯПУНОВА. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТКАНИ КОПТСКОГО ЕГИПТА

Государственное издательство „Искусство“. М.—Л., 1951, стр. 252,
в том числе 48 таблиц.

Опубликованная издательством „Искусство“ книга М. Э. Матье и К. С. Ляпуновой „Художественные ткани коптского Египта“ представляет выдающееся явление в советской искусствоведческой литературе: в сущности она является первым нового типа научным каталогом музейных собраний, ставящим задачи не только публикации и формального описания памятников, но и цели настоящего исторического исследования вещественного материала, с широким привлечением письменных источников, использованных с позиций марксистско-ленинской методологии¹.

Одно из богатейших в мире собраний памятников так называемого коптского Египта, хранящееся в Эрмитаже, до настоящего времени почти не было опубликовано. Несмотря на серьезные трудности для исследования, объясняемые, в частности, дефектами методики археологических раскопок конца XIX в. (буржуазные исследователи пренебрегали точной фиксацией условий находки памятников), этот исключительно многообразный по своему составу материал дает возможность поставить, а в некоторых случаях и разрешить ряд интереснейших исторических вопросов.

Памятники Египта, особенно хорошо сохранившиеся благодаря климатическим условиям этой страны, позволяют охарактеризовать разные стороны быта и различные области ремесла переломного этапа в истории Египта, периода ломки рабовладельческого строя и становления нового — феодального: керамика, ткани, изделия из кожи, бронзы, кости, каменные рельефы, надписи и пр. являются ценнейшим источником для истории III — VII вв. н. э.

Авторы рецензируемой книги — исследователи коптской культуры, в частности искусства, известные как по своим работам обобщающего характера², так и по специальным статьям, посвященным отдельным

¹ В известной мере ей близка по характеру издания книга К. В. Тревер „Памятники греко-бактрийского искусства“ (М.—Л., 1940), представляющая собой первый том серии „Памятники культуры и искусства в собраниях Эрмитажа“.

² М. Э. Матье и К. С. Ляпунова. Греко-римский и византийский Египет. Путеводитель по выставке, Л., 1939. Их же. История техники эллинистического, римского и коптского Египта (в кн. „Очерки по истории техники древнего Востока“, М.—Л., 1940).